

Тимур Кибиров
Муздрамтеатр

Серия «Поэтическая библиотека»

В книгу Тимура Кибирова вошли либретто оперы-буффы «Терсит, или Апология трусости», одноактного балета «Победа над Фебом» и оратория «Закхей».

Тимур Кибиров
Муздравтеатр

Москва 2014

ОТ АВТОРА

История мировой литературы знает немало примеров трагедий, комедий, драм и других текстов, формально приписанных к ведомству Мельпомены и Талии, но на самом деле предназначенных исключительно для чтения и нисколько не претендующих на воплощение на настоящей сцене.

Но опера для чтения (не говоря уже о балете) — явление доселе невиданное и неслыханное, мною во всяком случае.

Встает закономерный вопрос — с чего вдруг возник столь экстравагантный замысел, и зачем, собственно говоря, я все это сочинил и предаю тиснению?

Можно было бы ограничиться хрестоматийным «затем, что ветру и орлу и сердцу девы нет закона», мол, что хочу, то и ворочу, не любо не слушай, а врать не мешай! И тут же сослаться на Набокова, который утверждает, что единственная цель истинного писателя — «отделаться» от задуманной книги.

Дать ответ менее надменный, но более искренний и вразумительный очень трудно, но я попытаюсь.

А для этого позволю себе еще раз обратиться к автору «Дара», который в этом великом романе презрительно поминает «лирику конца прошлого века, жадно ждущую переложения на музыку, как избавления от бледной немочи слов...»

Я тоже лирик конца прошлого века, но, в отличие от моих покойных коллег, не жду и не надеюсь на подобное благотворное переложение, а пытаюсь внушить себе и читателю, что оно в этой книге уже свершилось, вернее, обращаюсь к благожелательному читателю с просьбой — попытаться вообразить чарующую музыку, и волшебную пластику и ослепительную сценографию, которые способны придать неизмеримую глубину, неисчерпаемую многозначность и бессмертную красоту моим бесхитростным текстам.

С уважением,
Тимур Кибиров

действие первое

ТЕРСИТ,

ИЛИ АПОЛОГИЯ ТРУСОСТИ

Опера-буффа

Действие происходит в лагере греков под Троей. Должен предупредить, что мои герои совсем не похожи на одноименных персонажей Гомера, или, например, Жуковского, посетовавшего в «Торжестве победителей», что «Нет великого Патрокла, жив презрительный Терсит». Впрочем, как мне кажется, история оперных либретто дает право на подобные вольности, вспомним хотя бы, как покуражились над Пушкиным братья Чайковские. А циничное надругательство над памятью богов и героев троянской войны освящено именем Жака Оффенбаха, не говоря уже о великой ирои-комической традиции.

Что же касается музыки, то автору грезилась мелодии красивые и внятные — не раньше Монтеверди, не позднее Шостаковича.

Итак, звучит увертюра. За сценой идет сражение, что и выражается всей мощью оркестра. Высокая патетика и героика завораживают слушателей, хотя наиболее чуткие слегка морщатся от закамуфлированной, но все-таки прорывающейся то и дело браваурной пошлости.

АГАМЕМНОН стоит на колеснице в картинной позе, от него по обе стороны ДВА АЯКСА. Верховный Главнокомандующий древних греков любит батальными сценами, похлопывая ножнами по ляжке и притопывая ногой в такт воинственной музыки.

АГАМЕМНОН

Вперед, сыны Эллады!

Победа уже близка!

Без промаха, без пощады

Заклятого бей врага!

Без страха и укоризны,

Без следствия и суда!

Вперед, сыны Отчизны!

В бой роковой айда!

Покой нам только снится!

Покой для баб и козлов!

Летит, летит колесница!

Хрустят черепа врагов!

Тормоза придумали трусы!

С дороги, коль хочешь жить!

Нерушимы наши союзы!
Непогрешимы вожди!

И вечный бой! и зачистка!
Ни шагу назад! Вперед!
А кто хочет жить без риска,
Шампанское тот не пьет!

И вечный бой! и в опасности
Отечество наше всегда!
Но органы госбезопасности
Всегда на страже труда!

Если враг не сдается,
Мочи его, братаны!
Опусти его или покоцай
По законам священной войны!

Грудью вперед браво!
Ни пяди не отдавать!
Родимую сверхдержаву
Пора с колен подымать!

Мы ломим, троянцы гнутся!
Раздайся, победы гром!
Потери и контрибуции
Подсчитаны будут потом!

Пойте, фанфары, звонко!
Сияй на солнце, броня!
Греция — чемпионка!
За Родину! За меня!

Характер музыки внезапно резко меняется. Агамемнон не верит своим глазам. Смотрит в бинокль.

Какого хрена?! Что там, блин, за кипеш?!
Куда?! Стоять! Стоять, скоты!!! Назад!!!
Измена!!! Всех сгною!!! Под трибунал!!! В дисбат!!!
Ведь намекал же на заградотряд
Улисс-пиарщик, велемудрый, типа!

Музыка все тревожнее.

О небо! Драпают, оружие побросав,
Дисциплинарный позабыв Устав,
Национал-предатели! О боги!

Все ближе медноблещущая рать
Ахейн! Чем их, гадов, удержать?!
Ужель настало время делать ноги?!

*Бегающее войско видно уже невооруженным глазом.
Аяксы проявляют некоторую нервозность.*

Ведь на их же плечах ворвутся троянцы,
Геополитики и иностранцы!..

Нет, менжуются что-то Приама сыны...
Ну слава те яйца! Мы, кажись, спасены!
(Продолжает с нехорошей улыбкой.)
А теперь пора порешать вопросы
С вами, обсосы, наймиты пиндосов!

*Появляются бегающие с передовой ВОИНЫ. Впереди всех
«быстрее лани, быстрее, чем заяц от орла» мчится ТЕР-
СИТ. Наш заглавный герой, как и у Гомера, очень нехорош
собой и действительно труслив. Когда он пытается
прошмыгнуть мимо колесницы, Агамемнон наклоняется,
хватает его за шиворот, поднимает в воздух, трясет. В это
время два Аякса и другие штабные ОФИЦЕРЫ и
ПРАПОРЩИКИ останавливают и щитами оттесняют
воинов на край сцены.*

АГАМЕМНОН
(со зловещей ласковостью)
Ну чо, сынок? Далеко ли собрался?

ТЕРСИТ
(пытаясь вырваться)
О Главком! Я сражался всегда, везде,
Но сегодня...

АГАМЕМНОН
Ишь ты какой — сражался.
Ну а щит и меч-то посеял где?
(Корчит брезгливую рожу.)
Фу да ты никак, салабон, обдристался!
Герой-геморрой!

Офицеры и рядовые хохочут.

ТЕРСИТ
(в отчаянии)
Он врет! Он врет!!!

Хохот пуще прежнего.

АГАМЕМНОН

По ходу, боец, ты уже оклемался?

Ну, харэ веселиться! Засранца в расход!

(Швыряет Терсита одному из Аяксов.

Некоторые по инерции продолжают хихикать.)

А из вас, солдатушки, к высшей мере

Каждый пятый приговорен!

Войско в ужасе.

Да шучу я, шучу! Мы ж, ребятки, не звери!

Только каждый десятый. Закон есть закон!

ТЕРСИТ

(визжит)

Не-ет! Не-ет! Не-е-ет! Не хочу!!! Пустите!!!

Ну не надо, пожалуйста!.. О смилуйся, царь!!!

Смилуйся, сволочь!.. Ну а вы что стоите,

Как бараны?!

АГАМЕМНОН

Кончай эту наглуую тварь!

Смертельный страх придает Терситу силы, он вырывается, оставив в руках Аякса большую часть своей одежды. Подбегает к толпе солдат.

ТЕРСИТ

Братцы, да что ж это?! Как же так можно?!

Ни за что ни про что убивать меня?!

Да и вас ведь — десятых и пятых тоже

Ждет не дождется та же фигня!

Воины переглядываются, кивают.

После слова «Казнить» знак всегда восклицательный,

А после «Нельзя помиловать» — два!

Вот весь Кодекс юстиции нашей карательной,

Вот все, что вмещает его голова!

Вас же режут как скот и гонят как стадо

Непонятно зачем и незнамо куда!

Ну чего вы ждете еще, ребята?

Ваша кровь с этих гадов, как с гуся вода!

Воины приходят в смятение.

Все утирается ясный сокол!
Господа, разбейте хоть пару стекол...

АГАМЕМНОН
Да заткни ему пасть!

ТЕРСИТ

О царь богоравный!
Ужели ты кровью еще не сыт?!
А вот я сыт по горло войной достославной!
Да пошел бы ты нах, велелепный Атрид!

ХОР ВОИНОВ

Ни хрена себе! — Ну дает Терситка! —
Смерть не тетка! — А черт не брат!
Может правда нах? — Попытка не пытка! —
Не бойсь, товарищ солдат! —

Да чего нам терять? — Живем однава!
Повоевали и будя! Хва! —
Девять лет мы дохнем у этих стен,
А на фронте троянском без перемен!

АГАМЕМНОН

Ну, блин, всё! Мочи мужиков оборзевших!
За Родину-маму! За папу Зевса!
Вперед!!!

*Начинается заваруха. Солдаты напирают, штабные
разбегаются. Аяксы прячутся за колесницей.*

Э, вы чо?.. Да вы чо, пацаны?!
Вот тебе и герои троянской войны!

ТЕРСИТ

Ага! Будешь знать! У, царская рожа!
Ребята! Война войне! Миру мир!
Греки, go home! И троянцы тоже!
Farewell to arms! ДМБ, командир!

ХОР ВОИНОВ

(в конец распоясавшись)
Дембель! Дембель! Ура!
Возвращаться пора!
По морям, по волнам
По домам! По домам!

Дембель, о дембель! О сладостный дембель!
Дембель великий нам воссиял!
Мы остаемся в живых и здоровых!
Можно оправиться и закурить!

АГАМЕМНОН

Да они взбесились!.. Ну где ж этот чертов
Комиссар хитромудрый? Давай-ка за ним!
Может, он уболтает еще эту кодлу,
Ублажит креативным подходом своим!

Приходи, Одиссей поскорей!
Сагитируй предательский полк!
Ты с три короба им, Одиссей,
Объясни про измену и долг!

Про Отчизну, и память, и стыд.
Ну давай, заливай, Лаэртид!

ОДИССЕЙ

(вбегая)

Здорово, орлы!

(притворяется пораженным)

Но что я вижу?

Вы ли это, Арея сыны?

Не верю!

ТЕРСИТ

Ну началось!

ОДИССЕЙ

Эй, потише!

Я не к вам обращаюсь!.. По законам войны

Бунт карается смертью!

(Эффектная пауза.)

Но вы прощены!!!

АГАМЕМНОН

Чо ты гонишь?

ОДИССЕЙ

Да, прощены! Но с одним условием —
Искупить своей кровью проступок свой!

ТЕРСИТ

Ну вот, и этому хочется крови!

Что ж ты, пресс-секретарь, кровожадный такой?

ОДИССЕЙ

Не хотите своей — искупите вражьей!
Пусть не дрогнет карающий меч в руке!
И будет к награде представлен каждый!

ТЕРСИТ

Да засунь ты награду свою!..

ОДИССЕЙ

О'кей!

Господа, не надо рубить с плеча!
Не будем решать ничего сгоряча!
Давайте спокойно и объективно
С толерантностью и уважением взаимным
Попытаемся разобраться во всем
И достичь компромисса. Товарищ Главком
Уполномочил меня возглавить
Согласительную комиссию и все исправить!
Рассмотрим конфликтную ситуацию.
Вы хотите покончить с войною, братцы?
Так и мы ведь мечтаем о том же самом!
Ведь осталось, соколики, совсем чуть-чуть!
Только взять Илион да свергнуть Приама!
И с попутным ветром в обратный путь!
Ведь даже Кассандра вынуждена признать,
Что Трое пред нами не устоять!

ТЕРСИТ

Бла-бла-бла! А теперь о колонне пятой
Спой, давненько не слышали мы!

ОДИССЕЙ

А ирония тут неуместна... Солдаты!
Защитим отчий край от троянской чумы!
Остановим злодейства орды бесноватой!
Солнцем правды развеем царствие тьмы!
Вы что же, хотите, чтоб враг надменный
Надругался, ворвавшись под мирный кров,
Над сединой матерей священной,
Над красотой ваших жен и несчастных вдов?
Над невинностью дев?!

ТЕРСИТ

Да кто к нам ворвется?
Если кто и рвется, так это мы!
А женам и мамам недолго придется

Ждать! Мы вернемся еще до зимы!

ОДИССЕЙ

(переключаясь на фольклорные напевы)

Стойте, бравы ребятушки!

Стойте смирно завсегда!

Чтобы верные подружки

Не сгорели со стыда!

И восславят вас навеки

Песни задушевные!

Али мы уже не греки?

Али мы не древние?

(Переключаясь на историософию.)

Мы ж несем народам освобожденье!

Историческая миссия наша в этом!

Делает знак Аяксам. Те удаляются за кулисы и выводят ХРИСЕИДУ и БРИСЕИДУ в окровавленных кандалах, что не мешает им выглядеть чрезвычайно сексапильно.

Вот представительницы коренного населения

Обращаются к эллинам с братским приветом!

ХРИСЕИДА и БРИСЕИДА

(поют как по писанному, но немного фальшиво)

О если б вы знали!

О как мы страдали

Под игом кровавым Приама царя!

Рыдали, стенали,

Богов умоляли, —

Но все было тщетно! О все было зря!

Нас темные силы гнели...

ОДИССЕЙ

(поправляет)

Угнетали!

ХРИСЕИДА и БРИСЕИДА

Гнели-угнетали во мраке темниц!

О если б вы знали,

Как нас унижали!

ХРИСЕИДА

(с неожиданной искренностью)

И все на халяву — то навзничь, то ниц!

ХРИСЕИДА и БРИСЕИДА
Спецслужбы пытали,
Рапсоды растляли!
О если б вы знали, что вынесли мы!
Но — слава героям! —
Вы их покарали
И вырвали нас из троянской тюрьмы!

Делают книксен. Аплодисменты.

ОДИССЕЙ
Утешьтесь, страдальцы! Час отмщенья уже недалек!
(Снимает с них оковы.)

ХРИСЕИДА
Агамемчик, ну мы пошли уже, что ли? Ок?

АГАМЕМНОН
Да иди уж, коза, иди...

ХРИСЕИДА
Чмоки-чмоки!

ОДИССЕЙ
(потрясая снятыми кандалами)
Желающие могут осмотреть вещдоки!

Терсит подходит и действительно осматривает оковы, не обращая внимания на витийствующего Одиссея.

Что — любо вам это, ахейцы?

АЯКСЫ
Не любо! Не любо!

ОДИССЕЙ
Отдадим ли на поругание братский народ?

АЯКСЫ
Нет! Никогда!

ТЕРСИТ
Да что же так грубо
Так халтурно ты врешь? Глядите-ка вот
Гефеста фирменный знак! Наручники наши,
Родные, отечественные!

Воины хохочут, орут, свистят.

ОДИССЕЙ

(растерявшись)

Ну и что с того?

Минуточку, граждане! Тише! Все это не важно!

ТЕРСИТ

И впрямь не важно. Важно другое —

Когда вы оставите нас в покое?

С мессианской заткнетесь своей хренотой!

И когда наконец вы поймете, что

*(Впадая в пафос и становясь немного похож
на своего оппонента.)*

Человек имеет право, неотъемлемое право!

Право священное жить-поживать,

Добра наживать и забить на державу!

И не быть убиту и не убивать

Никого — ни ближнего, ни инородца!

И ни с кем не бодаться! Ни за что не бороться!

Войско шумно выражает одобрение.

ОДИССЕЙ

(выходя на авансцену и обращаясь к залу)

Вы что же думаете, я не знаю

Того, о чем сей дурачок вопит?

Что я не понимаю, что во всем,

Чем он смутил умы беспутной черни,

Зерно рациональное вполне

Имеется?

Но чтоб взрастить его,

Друзья мои, поверьте, нам потребны

Не потрясения основ народной жизни,

Не нигилизм и космополитизм,

А мудрость, и терпение, и опыт!

С плеча вопросов не решить таких!

Да если вы хотите знать, быть может,

Я сам в душе завзятый пацифист

И либеральных ценностей поборник!

Но ведь нельзя же так, нахрапом! Ну ей-богу!

Вы посмотрите на народец этот!

Вон полюбуйтесь на электорат!

Скоты скотами! О какой свободе,

Каких правах тут можно говорить?!

Наш царь debil, конечно же. Кто спорит?

Но есть ли, спрашиваю я, ему

Альтернатива? Буйство диких толп,
Утрата суверинитета, мрак и хаос —
Вот неизбежный результат мечтаний
Беспочвенных!.. К вопросу о войне
И мире перейдем. Война есть зло.
Но наименьшее, поверьте мне! Враги
Нужны народу, чтобы грызть друг друга
Не бросились сограждане!.. Тем паче,
Что стратегические интересы
Никто пока не отменял... Короче,
Мне жаль Терсита, но во имя высших
Соображений следует его
На время изолировать... Он сам
Потом спасибо скажет... И в конце
Концов — кто за язык его тянул?..
Политик, тоже мне!.. Пеняй же на себя,
Придурок!..

(Поворачиваясь к толпе.)

Что ж,
Я не хотел об этом говорить,
Ведь следствие не кончено... Но дальше
Я не могу молчать. Ведь промедленье
Подобно смерти, граждане!

(Аяksam.)

Введите
Подследственного!

Вводят АРЕСТОВАННОГО.

Этот арестант —
Задержанный с поличным диверсант,
Признавшийся в попытке покушенья —
По счастью неудачной — на царя!
А также в подготовке преступленья
Столь тяжкого, что честно говоря
Ни я, ни офицеры контрразведки
Не знаем прецедентов. Этот гад
В солдатские котлы цикуты яд
Влить должен был!!!

Вопль ужаса и возмущения.

Но он марионеткой
Всего лишь был. А кто же кукловод?
Заказчик массовых убийств? О кто же тот,

Кто наш народ так люто ненавидит?
Замыслил кто безбожный геноцид?
Кто изверг этот? Кто же эта гнида?

ХОР ВОИНОВ

Кто? Говори, коль знаешь!

ОДИССЕЙ

Се Терсит!

Зловещая тишина.

Улики уничтожены умело!
Но очной ставкой мы закроем дело!
(Арестованному.)
Не он ли...

АРЕСТОВАННЫЙ

Он!

ОДИССЕЙ

Да погоди! Не он ли
Тебе вручил с цикутую фиал?

АРЕСТОВАННЫЙ

Он, гражданин начальник!

ОДИССЕЙ

Не ему ль ты передал
Шифровку Гектора?

АРЕСТОВАННЫЙ

Ему! Ему!

ТЕРСИТ

Да полно

Врать!

ОДИССЕЙ

Цыц, подозреваемый!.. Скажи,
А был ли в той шифровке номер счета
В троянском банке?

АРЕСТОВАННЫЙ

Был!

ОДИССЕЙ

И платежи

Осуществлялись регулярно?

АРЕСТОВАННЫЙ

Да!

ОДИССЕЙ

Ну что тут

Еще добавить? Резидент избалован!

И нам, друзья, уже не страшен он!

АРЕСТОВАННЫЙ

Начальник ну а как же?..

ОДИССЕЙ

Уведите

Подследственного!

Арестованного уволакивают за кулисы.

Рядовой Терсит!

Сопротивленье бесполезно!

ТЕРСИТ

Да иди ты!

Ребята! Что же вы? Ну врет ведь, паразит!

Подстава ж явная!

Воины мрачно молчат, отворачиваются.

Постепенно вокруг Терсита образуется пустота.

ОДИССЕЙ

Аяксы! Взять под стражу

Агента иностранного!

Терсита снова хомутают.

Ну вот

И все дела. Отбой... Ну чо, народ,

Безмолвствуешь? Ну-ну. А что ж тут скажешь?

ТЕРСИТ

(пользуясь оперными условностями, уже перед самыми кулисами останавливается вместе с конвоем и поет)

Ну вот и конец. Мне осталось

Финальную арию спеть.

Надежды на милость и жалость

В такой ситуации нет.

Предателю Родины милой
Собаке собачая смерть!
Войскам и работникам тыла
Покажут наглядный пример!

А может, она начинается
С меня, а не с этих блатных?
А ими как раз и кончается
В мученьях в болезнях дурных!

В падучей, в припадках истерики,
В бреду и пороках сердец!
(Спасибо, что нет еще телика,
А то был бы полный крантец!)

И я, с поля боя бежавший,
Спасаящий шкуру свою,
De jure Отчизну предавший,
De facto Отчизну люблю!

Но странной какой-то любовью...
*(Припоминает и потом воодушевленно цитирует
Лермонтова.)*

Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.

Но я люблю — за что, не знаю сам...
За что, не знаю сам...

*(Внезапно выхватывает меч из ножен у одного из
потерявших бдительность Аяксов, в два прыжка
оказывается у колесницы, вскакивает на нее, хватает
очумевшего от всего происходящего Агамемнона и
приставляет клинок к его горлу. Все, включая автора,
изумлены.)*

Стоять, бояться!
Поздняк метаться!

Без глупостей, не то пахану не жить!
И вам без атамана придется тужить!

Клянусь, я прирежу этого кабана!
(Трясет Агамемнона.)
Вели, чтоб стояла смирно твоя шпана!

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru